

ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ В. В. КУЙБИШЕВА

№ 16 (1204)

ЧЕТВЕРГ, 5 МАЯ 1977 ГОДА

Цена 2 коп.

5 МАЯ — ДЕНЬ ПЕЧАТИ

«Я ЭТОЙ СИЛЫ ЧАСТИЦА...»

Еженедельно пахнущие свежей типографской краской номера газеты «За советскую науку» выкладываются на столике в главном корпусе. Их уже ждут читатели, быстро раскупают.

В газете обсуждаются проблемы университетской жизни, сообщаются новости. Дается анализ, оценка деятельности коллективов, идет разговор на темы морали. В последние месяцы в соответствии с решением XXV съезда КПСС газета чаще в нравственном аспекте рассматривает отношение человека к своей работе, учебе, общественному поручению.

Многообразны и сложны темы, поднимаемые многотиражкой, как многообразна и сложна сама жизнь вуза. Не просто бывает оперативно выступить по тому или иному поводу. Но газета не отстает от событий, помня о своем назначении пропагандиста, агитатора и организатора.

Роль помощника парткома и ректората газете помогает выполнить общественная редакция — дружный коллектив, объединяющий несколько десятков «собственных» корреспондентов.

У нас, как на фронте. Нельзя струсить, отступить. Нельзя не выполнить задания, — так объясняем мы новичкам особенность работы корреспондента газеты.

И вездесущие корры «ЗСН» не трусят, не подводят. Самоотверженно идут на задание накануне контрольной, во время сессии. (Но учатся они, как правило, отлично — несочетаема плохая учеба с теми идеями, которые они

несут в своих статьях, очерках, заметках).

Работа в «ЗСН» — это школа мужества. Доценту ГФ А. И. Гончаренко, возглавляющему уже ряд лет отдел науки в многотиражке, пришлось в этом году взять на свои плечи заботы зам. декана факультета. Большая научная, педагогическая деятельность и еще огромная трудоемкая работа в деканате... Ну как совместить с ней хлопотливое газетное дело? Но Гончаренко не видит за собой права оставить пост, пока нет другого заведующего.

На заседаниях общественной редакции по четвергам мы по-прежнему слышим дружеский совет, тонкий и всегда доброжелательный анализ им материалов начинающих авторов.

За плечами доцента ФилФ Р. И. Колесниковой, зам. редактора «ЗСН», 15 лет самоотверженной работы в газете. И неспроста зовут ее здесь комиссаром. Как часто ей приходится давать молодым уроки гражданской зрелости! Какие интересные беседы о жизни, о назначении искусства, литературы, периодической печати ведутся благодаря ей в маленькой комнатке многотиражки!

Доценту ИФ Е. В. Елисейевой газета обязана многими лучшими материалами, направленными на совершенствование учебного процесса, партийной работы, административной и хозяйственной служб университета. За 12 лет в партийном отделе ей приходилось писать о многом. И всегда она бралась за самые нужные и трудные темы идеями, которые они

СЛАВА ВАМ, ВЕТЕРАНЫ!

Никто, ни один из нас — начинаем ли мы свой путь или годы давно бегут к закату — никто, ни один из нас не может быть равнодушен в эти минуты, когда...

Под музыку военного оркестра, в волнах праздничного разноцветья, под мирным небом, печатая шаг, идете вы, ветераны Великой Отечественной, самые уважаемые, самые почитаемые люди страны.

Слава вам и всенародная любовь!

Сегодня немногочисленны ваши ряды во главе торжественной колонны. Но мы видим — один за шесть, шесть за батальон, плечом к плечу — ваших сверстников, тех, от имени которых звонкий поэт поколения клятвенно и верно говорил:

Мы были высоки,

русоволосы.
Вы в книгах читаете,
как миф.
О людях, что ушли,
недолюбив,
Недокурив последней папиросы.

Они рядом с вами, и каждый вместе с вами высоко и свято чтит их подвиг, их память.

Сегодня не очень легка ваша походка, не по-юношески глубоко и размеренно дыхание. Но мы видим в облике вашем не только следы того, что обеспечивало приближение Дня Победы, когда он был еще очень далек, но в доблести вашей для нас отразилась «...и доблесть тех, чей день угас, бесценный, во имя наших и грядущих дней».

Вашей грудной военной молодостью, вашей болью и утратами оплачено наше право

жить, дышать, улыбаться весне и солнцу. И сколько бы лет ни прошло, как бы время ни приглушало эхо далеких боев, мы помним об этом. Эта память соединяет поколения и определяет нравственную высоту личности, эта память освещает нам будущее. Никто, ни один из нас — плачет ли он в торжественные минуты праздника или улыбается миру и солнцу — не может не присоединить свой голос к вашим голосам:

Этот День Победы порохом пропах,
Это праздник с седinou на висках,
Это радость со слезами на глазах,

День Победы,
День Победы,
День Победы.

НАШИ ДОСТИЖЕНИЯ

ДИПЛОМ II СТЕПЕНИ — ЗА ОСВЕЩЕНИЕ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ

Горком КПСС и правление Томского отделения Союза журналистов СССР подвели итоги конкурса многотиражных газет промышленных предприятий и вузов Томска на лучшее освещение борьбы за эффективность и качество работы за 1976 год.

По вузам Диплом I степени присужден газете «За кадры» ТПИ, II степени — «За советскую науку» ТГУ, III степени — газете «Радиоэлектроник» ТИАСУРа.

ПЕРВОЕ МЕСТО — ЗА ОФОРМЛЕНИЕ

Накануне Дня печати были подведены итоги областного конкурса на лучшее оформление и полиграфическое исполнение районных и многотиражных газет.

В соответствии с постановлением коллегии областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли, президиума обкома профсоюза работников культуры, правления областного НТО полиграфии и издательств конкурсная комиссия присудила Почетную грамоту и первую денежную премию в размере 30 руб. редакции нашей многотиражной газеты.

Митинг, посвященный дню Победы, состоится 9 мая в 9 часов утра у главного корпуса университета

НА ПЕРВОМАЙСКОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ

Фото С. Рыбалкина.

«Я этой силы ЧАСТИЦА...»

(Окончание. Начало на 2-й стр.)
темы. Когда не мог никто, задание выполняла Екатерина Васильевна.

Наша «ЗСНка» — как ласково называют члены общественной редакции — это не только газетные страницы. Это еще и яркая, увлекательная жизнь. Еженедельные заседания-летучки с обсуждением каждого вышедшего номера, беседы «за круглым столом», встречи с интересными людьми. Это блеск мысли Б. А. Галанского, ассистента ФПМ, со студенческих лет работающего в нашей газете, веселая шутка В. З. Нилова, м. н. с. проблемной лаборатории, автора и организатора многих материалов к 100-летию университета. Это мудрость и гуманизм суждений Ю. И. Паскаля, доцента ФФ, умело решающего через газету проблемы эстетического воспитания студенчества.

Это задорные выступления Гали Ганьжи, это озабоченность комсомольскими проблемами Нади Пономаревой (ФилФ), это увлеченность Оли Удод (БПФ), преданность общему делу и бескомпромиссность Юры Шевченко (ГПФ), принципиальность и критичность Лены Бегниной и Тани Вицке (ЮФ), пси-

хологизм материалов Гали Кручевской (ФилФ) и лиризм Светы Дегтяревой (ЭФ) — это замечательные качества других наших корреспондентов, которых здесь мы не сумели назвать. Слав талантов, воли, мужества — вот что такое «ЗСН».

И пусть не у всех членов общественной редакции хранится на груди алая книжечка коммуниста, сердце коммуниста бьется у каждого. Потому что ничто с такой силой не воспитывает гражданскую зрелость, как работа в газете, ежедневное решение важней-

ших задач, поставленных партией.

НА СНИМКЕ: самые молодые корреспонденты «ЗСН» — первокурсницы ФилФ. Слева направо — Ира Стукалова, Оля Богатко, Лена Ерпылева.

Фото В. Кулаковой.

КАК СООБЩАЮТ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

КОГДА МЫ ЕДИНЫ, ТО МЫ НЕПОБЕДИМЫ

29 апреля. Университетский конкурс политической песни и плаката. Но вопреки ожиданиям, на суд зрителей, а точнее сказать, на суд жюри, представили свои работы всего 4 факультета: ЮФ, ЭФ, ХФ и РФФ. Длительность совещания жюри составила с длительностью конкурса, поскольку трудно было привести к общему знаменателю почти несравнимые величины, так как каждый из участников был единственным в своем роде. Посудите сами. Как можно сравнить выступление группы ЭФ и дуэт ХФ, выступление ВИА ЭФ—ЮФ и сольное выступление.

Очень интересную музыкально-литературную композицию на стихи Пабло Неруды и песню чилийских патриотов «Когда народ един...» представила группа ЭФ.

Этот пример был еще не обычным и потому, что в зале присутствовала группа болельщиков ЭФ, активно поддерживающая своих участников.

«Когда мы едины, то мы непобедимы», — эти слова, как клятва, звучат со сцены, и их подхватили болельщики, в их рядах взметнулись плакаты.

На сцене представительница ЮФ Ирина Никифорова. Как откровенно, трогательно звучит песня «Рисуют мальчики войну».

Хочется отметить хорошее исполнение английских политических песен дуэтом ХФ (В. Рязанов, В. Каратеев).

РФФ был представлен дуэтом О. Непольских и С. Ковшикова. Интересное выступление было у ВИА ЭФ—ЮФ (худ. рук. О. Ховаев).

Жюри объявило итоги. I место по праву отдано

группе ЭФ. II место получает ВИА ЭФ—ЮФ, III место — ХФ. Кроме того, жюри учредило еще приз: за активное участие болельщиков и за лучшее сольное исполнение песни. Первый из них получают болельщики ЭФ; а второй — И. Никифорова. Победители конкурса политической песни получили отличный альбом «Рисунки из тюрьмы» А. Куньяла.

Конкурс окончен, но итоги стоит подвести не только жюри. Есть над чем подумать факультетским организаторам, чтобы не ставить перед жюри такую трудную задачу в оценке работ и чтобы конкурс политических плакатов не ограничивался двумя плакатами, сиротливо висящими на стене.

С. СВЕТОВА.

Звание лучшего специалиста — нашему выпускнику

Выпускнику нашего университета А. Д. Графу, ныне геологу партии нерудного сырья, по итогам социалистического соревнования присвоено звание «Лучший молодой инженер». Такого высокого звания А. Граф добился, работая всего два года в Северо-Казахстанском территориальном геологическом управлении.

Из управления пришло письмо, в котором выражается глубокая благодарность руководству университета.

И несмотря на то, что подобные благодарности приходят в адрес университета не впервые, для нас это большая радость. Это значит, что на производстве, в науке, где бы они ни были, выпускники достойно несут честь и имя Томского государственного университета.

ГЕРОЙСКИ ПОГИБ...

«Теплая волна вашего внимания дошла до каждого члена нашей семьи, и стали вдруг дорогими и близкими слова «никто не забудет». (Из письма Е. А. Харченко-Мансуровой).

Весна в тот год пришла ранняя, буйная. Роща зашелестела как-то неожиданно, враз, листьями. Черемуховый

ЗНАКОМЬТЕСЬ — «МАЛАЯ ПРЕССА»!

С ПЕРОМ И КИСТЬЮ В РУКЕ

— Коля, дай сюда фотопортрет! Нет, не эту...

— Наташ, а что, если заголовок написать красным?

— Где титульный лист? Товарищи, склеивать пора!

Еще не просохла как следует краска, проводится последние линии, в последний раз просматривается материал и вносятся поправки... А через несколько минут у вывешенной стенной газеты начнут собираться студенты.

Яркая, живая, остроумная, сочетающая деловитость и юмор, затрагивающая все насущные проблемы студенческой жизни факультета, бющая сатирой по лентяям, организатор новых интересных дел, газета никого не оставляет равнодушным.

Но мы часто не задумываемся, как она рождается и скольких трудов она стоит тем, чьи фамилии перечислены в колонке: «Газету делали...».

В университете 12 факультетов. И у каждого есть свой печатный орган — стенгазета, которая откликается на каждое событие, происходящее в университете, факультете, группе. Мы расскажем вам о немногих, но в этих строчках вы увидите всех, для кого студенческая жизнь запомнится хорошим и нужным делом — работой в газете.

***

— Не представляю Сережу Приходько и Борю Мороз друг без друга, — рассказывает ответственный редактор стенгазеты ХФ «Экзитон» С. Дозморов. — Они перо и кисть нашей газеты. Этим очень

разных по характеру людей объединяет общее дело. Они сами видят работу и всегда подходят к заданию со всей ответственностью. На них можно положиться. Ребята знают, что газету ждут, и никогда не обманывают этого ожидания.

***

Кто в нашем университете не любит хорошую, добротную и красочную газету ГПФ «Прометей»? Мимо нее пробежишь, обязательно остановишься: «Чем там геологи дышат?».

Вот уже 4 года среди ее оформителей и Вера Класен. Человек, влюбленный в свое дело, который жертвует иногда и весенним вечером, понимая, что завтра «Прометей» должен висеть на своем месте.

— Я люблю рисовать. Мне важно то, как сделанное твоими руками действует на читателей. И пусть порой некогда, пусть трудно, я не оставлю свою газету, — сказала Вера.

***

Очень любят филологи свой «Гуманитарий». Газетчики ФилФ — дружный коллектив. Не сразу приходила уверенность в том, что сможешь написать как следует, но вырвали всегда товарищи. О гуманитарцах обычно говорят в общем. Каждый отдельно не мыслит. Все пять лет студенческой жизни Алла Гоц прошли в этом коллективе. Здесь впервые она узнала о факультетских традициях, встретила с будущими друзьями.

— В этом году я заканчиваю университет, — Алла с грустью смотрит на меня, — и работа в «Гуманитарии» оставит у меня одно из самых лучших воспоминаний.

Дорогие коллеги, поздравляем вас с нашим общим праздником и адресуем всем рыцарям газеты слова бывшего корреспондента «ЗСН» В. Крамаренко: «Кубометры счастья вам, километры строк и килограммы успеха!».

О. НОВОСЕЛЬЦЕВА,
наш корр.

НАУЧНЫЙ ПОИСК — КРЫЛЬЯ ТАЛАНТА

Давно уже известно, что первый доклад, сделанный студентом в научном кружке, на конференции, может стать началом большого пути в науку.

На ЮФ в работе XXXI конференции приняло участие более 150 человек. Было заслушано 93 доклада, сделанных 97 студентами. Особенно большой интерес вызвали выступления О. Пономаренко, Е. Соловьевой, В. Соболева, М. Спасской, О. Кузякиной, С. Иванова и Н. Родиной.

Авторы этих работ показали умение выбрать главное и существенное в ис-

следуемой проблеме, для них характерно стремление самостоятельно мыслить и делать логические выводы.

Весьма высокую оценку получили также доклады Э. Алиева, Л. Артамоновой, Ч. Ким, Н. Радкевича, Т. Ставидкой, Л. Евтушенко, Н. Титова, А. Ворониной, С. Нестерова и др.

Однако важно и то, что среди докладчиков были и студенты I и II курсов (ими было сделано 23 доклада). Хорошо прозвучали, например, выступления первокурсников Л. Русиной, В. Бабушкиной, С. Петру-

хина, С. Лопь и некоторых других.

Многие студенческие работы представляют собой творчески выполненные самостоятельные исследования, имеющие не только теоретическое значение, но и реальный практический интерес.

Ряд докладчиков по итогам своих изысканий подготовил справки-рекомендации, которые могут быть использованы практическими работниками.

Наши четверокурсники Рая Мельниченко и Володя Уткин достойно представляли ТГУ на студенческой

научной конференции в Московском университете, о чем свидетельствуют грамоты и книги, врученные им в столице. Столь же успешно они выступили и в «родных пенатах», причем каждый с двумя докладами — на русском и иностранном языках.

Оживленно проходило на нынешней конференции обсуждение докладов. Большое число участников конференции представлено к награждению почетными грамотами и премиями, многим объявлена благодарность.

А. БАРНАШОВ.

КАК СООБЩАЮТ НАШИ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

аромат кружил голову. И для кого-то в ту весну звенел последний университетский звонок. Опыневшие от весны и солнца, радовались выпускники предстоящей работе, новым встречам, открытиям. Среди них был и студент ГГФ Лев Мансуров.

Не знали они в ту весну, что где-то в далекой Германии готовились планы захвата нашей страны, готовилась война.

Страшное горе обрушилось на наш народ, и

каждый считал своим долгом с оружием в руках защищать Отчизну.

Пришел в военкомат и он. Но стране тогда очень нужны были руда, уголь, нефть. Нужна была его работа, работа геолога Льва Мансурова. Он был назначен прорабом геолого-разведочной партии, отправлявшейся на Алтай.

Началась напряженная работа, которой он отдавал все свои силы. Отбивая молотком кусок породы или записывая в пикетажку отчет об оче-

редном маршруте, думал постоянно об одном: как попасть на фронт.

Наконец 12 ноября 1942 года Мансуров был призван в Красную Армию. Ровно через месяц получил долгожданную весточку — 12 декабря в семье Мансуровых (жену себе Лев нашел там же, в геологической партии; работали вместе, полюбили друг друга и стали супругами) появился еще один человек — дочь Лора.

После окончания учебы Мансуров был на-

правлен на Ленинградский фронт. Отсюда 3 марта 1943 года пришло его последнее письмо. Потом — похоронка: «Мансуров Лев Павлович в бою за социалистическую Родину, верен воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 18 марта 1943 года...».

В год 30-летия Победы имя Льва Павловича Мансурова было занесено в список студентов и сотрудников ТГУ, погиб-

ших во время войны, в список, высеченный на мраморе памятника в университетской роще.

Недавно в адрес университета пришли теплые письма благодарности от жены и матери погибшего: «От всей души благодарны вам за благородную миссию в этом деле, которым вы увековечите память наших дорогих воинов-героев, отдавших жизнь за Родину!».

Мы помним о них, не вернувшихся с войны, о них, воевавших за нашу весну.

Е. БЕГИНИНА,
наш корр.

ТЕТЯ ТАНЯ

Есть среди маляров и штукатуров АХЧ университета сухонькая пожилая женщина. Студенты, обрабатывающие под ее руководством трудовой семестр, зовут ее по-домашнему — тетя Таня, люди постарше — уважительно Татьяна Алексеевна Коновалова.

Она из тех людей, кого не обошла жизнь ни горем, ни радостью.

С ней нелегко, мятущаяся, порывистая, вечный искатель правды. Поэтому так прямолинейны ее выступления на партсобраниях коллектива АХЧ. Она — член партии с 1944 года.

Конечно, все это было нам неизвестно, когда тетя Таня стала нашим мастером на Никитина, 4. Мы — это 944-я группа.

Нас сразу поразило в этой женщине, казалось бы, прирожденное чувство долга, в котором угадывалась железная закалка комсомольца 30-х годов. Но рядом с этими чертами в

ней уживалась необыкновенная открытость на встречу другой душе сопереживание чужой боли.

Это проявлялось с такой естественностью, что казалось, и нельзя иначе.

— Перчатки порвались и разъездо руки? Возьми мои, — и тетя Таня уже снимает свои резиновые перчатки. И так в большом и малом.

Ее прошлое было для нас еще тайной, но мы чувствовали, что перед нами женщина необыкновенной судьбы, и это нас к ней притягивало.

Вскользь брошенное замечание работницы АХЧ, что тетя Таня была активной комсомолкой, прошла всю войну, имеет награды, послужило толчком для расспросов.

Тетя Таня отмалчивалась, и в глазах вспыхивали на миг искорки воспоминаний. Казалось, она уходила в себя.

А когда нам особенно было трудно работать, вдруг сама начинала рассказывать о войне. Так мы узнали, что эта хрупкая женщина перенесла на своих плечах более сотни раненых. И тазы с растворами нам уже не казались такими тяжелыми.

Мне захотелось узнать о тете Тани побольше.

И вот я сижу в маленькой комнатке на Ленина, 68, а с портрета улыбается молодая тетя Таня, вернувшаяся с войны. А в комнате суетится радостно-смущенная моим визитом тетя Таня

— мастер. Вспоминаем летнюю работу, смеется. А когда я прошу рассказать о военных событиях, как-то сразу сникает.

— Ты знаешь, был у меня недавно корреспондент, все просил о войне рассказать. А я так волнуюсь, когда вспоминаю об этом, что не могу и слова вымолвить. Выдавила только из себя: «Рядовой санитаркой прошла от Москвы до Берлина», — и вытаскала свой выходной костюм, где среди юбилейных медалей была медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Так и ушла я в этот день ни с чем.

Но, видно, мои вопросы растревожили душу Татьяны Алексеевны, и в следующий визит я услышала от нее неожиданно эмоциональный рассказ о днях войны.

Волховский фронт, Прибалтийский, третий Белорусский, второй и третий Украинский... Это веки боевого пути от Москвы до Берлина рядовой Великой Отечественной Татьяны Трубачевой, тети Тани.

Она с улыбкой вспоминает, что в военные годы ее за небольшой рост, молодость и короткую стрижку часто называли мальчишкой.

Осень 1942 года. Оборона Ленинграда. Восточным под пулями доставляла пакеты. На болотах под Ленинградом собирала клюкву для раненых. А потом же топям прокладывала со сво-

ими подружками дорогу для советских танков.

Но все же главная ее работа на войне — работа санитарки.

— Мы так мало ели и почти не спали, что в шутку называли себя живыми трупами. И все носили и носили с передовой раненых бойцов. Не знаю, откуда брались у нас силы.

И как будто желая освободиться от чего-то тяжелого, тетя Таня продолжает:

— Тяжелораненые, которым немогу уже было терпеть, молили: «Сестричка! Пристрели!».

«Замолчи!», — крикнешь, стиснешь зубы и тащишь его дальше.

— Мои подружки изводили себя слезами. А я как занемела. На всю войну слез не хватало бы, — добавляет, и глаза ее делаются какими-то необычайно сухими.

— В конце 1943 года стала работать при хирургии у операционного стола. Часто даже не верится, что это когда-то было... Еле теплится копилка. На столе стоял тяжелораненый. Под столом в тазу ампутированные руки и ноги. Мои руки по локоть в крови. Крови для переливания

А ЭТА МЕДАЛЬ ЗА ЧТО?..
Фотозюд В. Кулаковой.

раненым не хватало. И я давала свою кровь. По сей день у меня война связана с кровью и стопами умирающих. До сих пор у меня трясется рука. Врачи выписывают лекарства, говорят «на нервной почве».

— Что ты, — взглянув мне в глаза, грустно улыбается тетя Таня. — Это я тебе еще не все рассказываю. Это лишь частичка того, что было.

Я слушаю и слушаю и открываю для себя но-

вые грани характера этой удивительной и простой женщины. Хочется заполнить ее одиночество теплом и вниманием. Ведь она по праву его заслужила.

Уходу, думаю: часто мы в обыденной суете забываем об этих людях, на первый взгляд, неприметных, но так много сделавших для нашей сегодняшней безоблачной жизни.

С. ДЕГТЯРЕВА,
наш корр.

«БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...»

КАЖДЫЙ ДЕЛАЛ ВСЕ И ДАЖЕ БОЛЬШЕ

23 июля 1944 года началась одна из выдающихся наступательных операций наших войск, которая получила кодовое наименование «Багратион».

Операция «Багратион» охватывала огромную территорию — от Западной Двины до Припяти (более тысячи км по фронту), от Днепра до Вислы и Нарва (до 600 км в глубину). Это битву осуществляли войска четырех фронтов — 1-го Прибалтийского (командующий И. Баграмян), 3-го Белорусского (командующий И. Черняховский), 2-го Белорусского (командующий Г. Захаров), и 1-го Белорусского (командующий К. Рокоссовский). Координацию действий фронтов осуществляли Маршалы Советского Союза Г. Жуков и А. Василев-

ский. Генеральное наступление началось утром 23 июня.

До сего времени хорошо помню, что в ночь на 22 июня в войска по радио был передан, а утром опубликован во фронтовых газетах документ огромной политической важности — «Три года Отечественной войны Советского Союза», в котором подводились военные и политические итоги героической борьбы нашего народа и его Вооруженных Сил против фашистских агрессоров. Его появление в частях подняло боевой дух наших солдат.

Боевой дух наших воинов, материальное обеспечение операции, умелое управление войсками обусловили успех наступления, несмотря на упорное сопротивление

врага. Его оборонительные районы сокрушались огнем нашей артиллерии. Пехота совершала чудеса отваги и выносливости, не отставала от подвижных частей. Преодолев лесистую, заболоченную местность, которую пересекали протоки реки Припять, и сокрушив узлы сопротивления в районах Витебска, Могилева, Бобруйска, к концу июня наши войска (в том числе и наша дивизия), которым мужественно помогали партизаны Белоруссии, прорвали оборону противника в полосе более 500 км и за шесть дней продвинулись на 120—150 км в глубину. В районе Витебска и Бобруйска было окружено и уничтожено более десятка вражеских дивизий.

Нелегко нам было пройти стремительно и с

боями эту лесистую и заболоченную местность. Мы готовили себя к этому исключительно трудному подвигу. Было изготовлено множество «мокроступов» — болотных лыж, волокуш для пулеметов, минометов и легкой артиллерии построены лодки и плоты, колесные жердевые и профилированные дороги.

Разгромив витебско-оршанскую, могилевскую и бобруйскую группировки врага, наши войска правого фланга получили благоприятную возможность в короткий срок выйти на минский меридиан и освободить г. Минск. 3 июля они освободили от захватчиков столицу Белоруссии — Минск. 3 июля они освободили от захватчиков столицу Белоруссии — Минск более 30 дивизий противника. Исключительный мас-

совый героизм и отвагу проявляли наши солдаты при операции «Багратион». Каждый из нас делал все, что было в человеческих возможностях.

В этой операции совершил свой бессмертный подвиг рядовой Юрий Смирнов. Участвуя в танковом десанте при прорыве обороны немцев севернее г. Орши, он был тяжело ранен и попал в плен. Фашисты пытками хотели выведать у него сведения о численности наших войск, действовавших на этом направлении. Под пытками он молчал и остался верен воинскому долгу. Тогда гитлеровцы, взбешенные стойкостью советского воина, распяли его, вбив в его ладони, ступни, в лоб гвозди.

За 11—12 дней напряженных боевых действий наши войска на этом

участке фронта добились больших стратегических успехов. Они продвинулись за это время на 280—300 км, разгромили главные силы группы армии «Центр» и освободили Белоруссию и большую часть Литовской ССР, создались условия для дальнейшего наступления наших войск на запад к границам фашистской Германии.

В 1941 году немцы рвались к Москве и хотели в ней побывать. Их мечта «осуществилась» в 1944 году, и они увидели нашу столицу, но не как победители, а как пленные. Более 50 тысяч гитлеровцев во главе с генералами проследовали по улице Горького, захваченные в Белорусской битве в районе г. Минска.

Е. НЕПРЯХИН,
доцент.

И. Медникова, ЮФ

От той войны немало лет прошло,
Но памяти о ней мир не растратил...
Как много их в сраженьях полегло,
Кто обещал вернуться к альма матер.
Я слышу: «Мы с победой вернемся!».
И вижу наяву тот митинг летний.
А в роще эхо голосов: «Клянемся!».
...Тот день в их мирной жизни был
последним.
Различья стерлись, позабылись даты,
В комок упругий собраны все нервы:
Студент и аспирант — теперь солдаты.
Который год, скажите? «Сорок первый!».
И было все: потери, ордена,
Атаки, отступленья, переправы...
А если кратко: то была война —
Тяжелый путь к бессмертию и славе.

В. Тюлькин, ФФ

ОСКОЛКИ ВОЙНЫ
Она живет в тебе, во мне,
то памятью,
то болью...
Мы знаем правду о войне
по книгам и не более...
Мы знаем правду?
Лето. Зной.
Вокзал аэропорта.
Посадка. Очередь.
За мной
Старик в стекляшках пота.
Подходит очередь.
Прошел —
Звонок!!!
С контроля резко:
«Проверь в карманах-то еще
забытые железки!».
Проверил — нет.

Прошел — звонок!
Звонок! Четвертый! Пятый!
— Не вынуть их,
прости, сынок, —
ответил виновато...
Войну он вспомнил,
Смерть и жизнь...
Курил, вздыхая рядом...
В нас — памятью,
А в нем фашизм —
Осколками снаряда.
А сколько тех,
кто без вестей,
Скажите-ка,
а сколько
Лежит в земле,
в сердцах —
Везде
невнутренних осколков?!

РАССКАЗ

ВАСИЛЬКОВОЕ НЕБО

Вот уже какой год в середине июня старушка и немолодая женщина выходят на этом полустанке. Их можно сразу отличить от других пассажиров, поскольку они почему-то не спешат с ними по избитой тропке-дорожке к виднеющимся за перелеском домам, а молча пережидают, когда же кончится этот веселый и непринужденный людской поток.

Потом мальчик, который с недавних пор начал приезжать с ними, в поезде оживленный, а сейчас как-то торжественно притихший, доверчиво берет за руку женщину, по-видимому, мать и старушку. И так они втроем, две женщины в одинаковых черных платках и мальчонка с белобрысой головкой посередине, тихо идут в сторону от тропки, к полю.

Местные жители уже давно приметили-запомнили их и, выйдя с ними вместе, частенько останавливаются и подолгу глядят им вслед.

Женщины не замечают этого. Та, что моложе, и мальчик у обочины дороги начинают рвать васильки. Только васильки, хотя кругом ликует прямо пахнущее буйное многоцветье — тут и сестрички-ромашки, и медуница, и мать-и-мачеха, лютики, огоньки... Но женщина и мальчик, обходя их, рвут только васильки. Потом, прижав букетик к груди, женщина догоняет старушку, и они, полюбившись и осторожно поддерживая друг друга, идут по тропинке через поле к виднеющемуся не вдалеке холмику со вскинувшимся над ним обелиском с красной звездой.

Обелиск этот с надписью: «1920—1944. Павшему в боях за Родину солдату Петру Терентьевичу Ефимову» — появился вдруг здесь вместе обрубка рельса несколько лет назад...

Сначала женщины внутренне воспротивились этому, хотя и были тронуты и удивлены, но потом смирились и привыкли, как привыкли и к тропинке, которая каждый раз оказывалась потом нераспаханной, и к неожиданно уложенной могиле с ярким пятном васильков над ней, которое под напором ветра

только чуть-чуть припадает к земле.

Видимо, так оно и было нужно, видимо, память народная так остра и чувствительна, что даже того, кого, быть может, не знали и не видели, люди считают своим — солдатом и сыном. Помнится, женщины долго плакали, увидев еще издали этот обелиск.

Старушка первая подходит к обелиску, некоторое время всматривается в золотые буквы и потом легонько касается их, как бы глядя, маленькой морщинистой ладошкой.

— Сыночек мо-ой... Женщина бережно садит старушку на скамеечку, кладет букетик васильков к подножью обелиска и, позвав мальчика: «Петрушка, иди сюда», — садится рядом со старушкой.

И так они сидят молча, среди этого огромного распаханного до самого горизонта поля с проросшими нежными ростками пшеницы, под огромным голубым небом, под неумолчным пеньем жаворонка и трелями соловья. Сидят молча, каждый уносясь в своих воспоминаниях в свое лишь им знакомое прошлое.

...И сын снова нежно обнял мать: «До свидания, мама! Я скоро вернусь!». Потом были письма, разные, но все кончались одинаково: «До свидания, мама! Береги себя!». Такой он и остался в памяти ее — живой...

— Доченька, — обращается старушка к женщине, — расскажи мне, какой он... был. Она знает, что сейчас услышит то самое страшное, чего она боялась все те четыре года, чему она не верила и не верит до сих пор, но все-таки она хочет знать о сыне хоть на чуть-чуть, хоть на миг больше... И потому молча, чуть прикусив губу и перебирая трясущимися руками кончики платка, слушает...

...Только что на этом глухом полустанке остановился эшелон, и сразу же все ожило и зашевелилось: медсестры и санитары начали осматривать, выносить и выводить раненых на «волю», бойцы побежали за водой, отовсюду потянуло терпким запахом

махры, вон кто-то размахнул гармошку и... пошла «русская» звенеть веселыми переладками...

Петр Ефимов сладко потянулся, так что на спине туго-натуго натянулась гимнастерка и посмотрел в поле:

— Эх, заброшено поле, земля заброшена, васильки одни растут.

И действительно, васильки росли везде. Это заметили и остальные. Прямо у вагонов по откосу бойцы теперь рвали охапками цветы, несли их в теплушки, к раненым.

Тут внимание Петра Ефимова привлекла девочка. И хотя она держала в руке букетик васильков, нельзя было сказать, что она кого-то встречала. Лицо ее было какое-то потерянное. Рука же с букетиком, сначала было поднятая, теперь опускалась неуверенно и безнадежно.

Девочка стояла, потускнев и опустив голову, а вокруг нее двигались люди... Петр Ефимов спрыгнул на землю, расправил, запустив привычным движением пальцы под ремень, гимнастерку, сорвал первый попавшийся василек, понюхал: «Благодать-то!» и подошел к девочке.

— А ты откуда здесь, живое существо? — начал было шуточно, но тут же осекся, когда девочка, не поднимая головы, чуть слышно сказала:

— Дяденька, купите у меня цветы.

И быстро глянув на бойцов, рвущих цветы, девочка, сбиваясь, путаясь в словах, словно боясь, что он не дослушает ее, быстро проговорила:

— Дядечка, дядечка, миленький, купите, у меня нечего больше отдать...

— Ах ты, елки-моталки! — что-то зашемило, защемило в душе Петра Ефимова. — Подожди, родная...

Когда он подошел снова, девочка стояла, все так же потупясь, не смея поднять голову, и всхлипывала, но слез не было.

«Вот ведь как, — подумал Петр Ефимов, — и слез-то нет». И, присев перед девочкой на корточки, сказал вслух:

— Ну, не плачь, не плачь, дочка! На вот.

И помолчав, задумавшись, погладил ее по голове:

— А цветы возьми себе. Наши видишь, сколько нарвали. В банку их поставишь с водой. Красиво, они ж как небо! Да ты глянь-ко, головку подыми. Видишь, оно какое — тучи ушли, а небо осталось.

А небо и действительно было такое голубое, и на горизонте оно словно бы сливалось с полем, еще ближе оно расплескивалось на голубые пятнышки, и вот уже различаешь кустики, цветки, листочки, тыщи, миллионы — небо на земле.

Внимание отвлек нарастающий, до боли знакомый звук. В ту же минуту загудел паровозный гудок, заляпали зенитки: «Пав-тав-тав».

Уже лежа на земле, Петр Ефимов заметил, что девочки рядом нет. А земля вздрагивала от ударов, как бы вздыхая после каждого, и сжималась в ожидании следующего.

Самолеты делали второй заход. «Да где же она?». Петр Ефимов оглянулся по сторонам и замер — девочка, прижав сверток одной рукой, другой собирала выпавшие цветы, но делала это как-то неловко; то ли сверток мешал, то ли ладошка была мала...

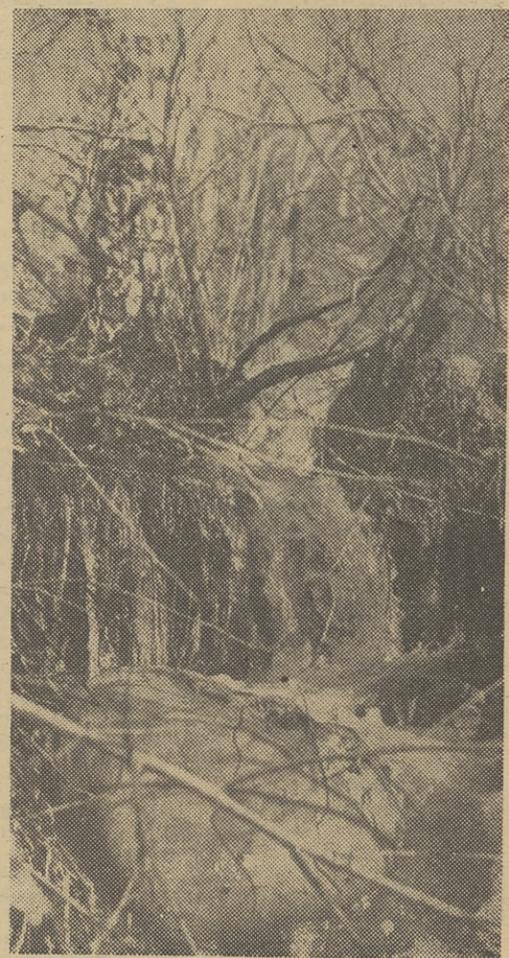
— Ложись! — кричали бойцы.

— Ложись! — крикнул Петр Ефимов и метнулся под тень самолета.

Пули рванули гимнастерку на спине, скользнула струйка крови, и первые алые капли упали на цветы, заставив их приклонить головы. Руки солдата еще продолжали сгребать цветы, потом они последним движением подтолкнули их под себя, ближе к девочке и только после этого вытянулись, внезапно потеряв упругую силу, как бы обнимая землю.

Когда подбежавшие бойцы перевернули его, глаза последний раз открылись широко на небо, потом на девочку.

— Какое небо — василь... — чуть слышно шепнули губы, замершие на полуслове. Петр Ефимов уже не дышал. Он лежал сейчас притихший на земле, спокойно, вытянув ру-

ВЕШНИЕ ВОДЫ. Фото И. Половцева.

ки по швам, маленьким пятнышком посреди огромного моря цветов...

***

Васильки на холмике тихонечко кивают головами. Мальчик, высвободившись от материнских колес, стоит теперь впереди, перед обелиском, сжав свои маленькие кулачки, и только по лицу, да по слегка прищуренным глазам можно видеть, что он сейчас там, развернув свой пулемет, строчит и строчит по самолетам со свастикой, пока они, захлебнувшись в вечном пике, не ткнутся носом в землю.

Женщина же, проговорив последние слова, виното по опустит голову, не зная, куда деть руки. И потом заторопится, сбиваясь:

— Тяжело было... От всей деревни только несколько детей в живых осталось... Я — самая стар-

шая... Крапиву-то всю съели, медуницу и пучки ели... Вот нарвешь цветов... у эшелонов ходишь... А солдат посмотрит-посмотрит, ответит в сторону, да и даст чего-нибудь поесть...

Но старушка, кажется, не слушает женщину — она сидит на скамеечке прямая, строгая, глядя на Петрушку... * * *

...На следующий год они снова выйдут на этом полустанке. Только женщины еще больше состарятся, а мальчик станет еще выше и крепче. И так будет год за годом... И солдат Петр Ефимов будет все так же оставаться живым, потому что солдаты всегда живы, пока их помнят.

А память народная — безгранична, как безгранично небо, которое где-то на горизонте сливается с землей. Ю. ШЕВЧЕНКО, ГФ.

Изучается пожар

Три дня жители Томска могли видеть в вечерние часы на левом берегу Томи большое зарево пожара.

Это был комплексный эксперимент, проводимый ВНИИ противопожар-

ной обороны совместно с институтом оптики атмосферы СО АН СССР, СКБ «Оптика», Ленинградским гидрометинститутом, ТПИ и кафедрой метеорологии университета.

Целью эксперимента была проверка математической модели расчета распространения дымовой колонки в свободной от пожара атмосфере, разработанной Ленинградским гидрометинсти-

тутом, на которую в значительной степени влияют метеоусловия.

Для определения возможности лазерных методов дистанционного зондирования очагов пожара впервые был применен лидар.

А. КУЛЬШЕНЕВ, зав. метеостанцией каф. метеорологии.

Редактор Г. А. ЧАЛДЫШЕВА.

634010, ТОМСК, УНИВЕРСИТЕТ, III УЧЕБНЫЙ КОРПУС, КОМНАТА № 1, РЕДАКЦИЯ «ЗСН». 9-26-24.